

Вадим
Сатурин

ПРОСТРАНСТВО БЕТОНА

сборник стихоформ

Вадим Сатурин

Пространство бетона

«Издательские решения»

Сатурин В.

Пространство бетона / В. Сатурин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962458-1

Концептуальный сборник стихоформ «Пространство бетона» — это запертая комната чувств, в углах которой находятся: «одиночество и ночь», «улицы и лабиринты», «реки и асфальт», «безнадежность и прагматизм», «попытки найти ответы на вопросы экзистенции и нигилизм», «любовь, сновидения и поиски светлого завтра». Все стихоформы расположились в строгом порядке, дабы читатель смог увидеть общую идею и настроение книги.

ISBN 978-5-44-962458-1

© Сатурин В.
© Издательские решения

Содержание

«укатить бы с дуру на юг...»	7
«недалеки от нас чужие драмы...»	8
«море – всегда диалог...»	9
«умытые бензином и «неистовым счастьем...»	10
«прохладу бы в мысли...»	11
«кусаем губы до алой крѳви...»	12
«давай сбежим отсюда прочь?...»	13
«плевать на погоду...»	14
«пыль & катакомбы...»	15
«закройся, погрузись, забудься...»	16
«тот же город, те же бульвары...»	17
«монета упадет на реверс...»	18
«лето, как и все, выцветает...»	19
«что готовит нам светлое завтра?...»	20
«в рельсе, в шпале, в костыле, вагоне...»	21
«о чем грустишь, щипая нервно бровь?...»	22
«здесь сам город, Миледи, не против...»	23
«скажи мне, как с этажей ниспадая...»	24
«мир еще не понят тобой...»	25
«когда шумом опротивел весь свет...»	26
«небо заколочено...»	27
«свет божий пролился на реку...»	28
«намного проще, где кладь кирпичей...»	29
«не ищи во мне смысла. в побочках утра...»	30
«утром в стены утыкались многие...»	31
«нет лекарства от сего сумасшедшего города...»	32
«город N просыпался птицами...»	33
«из кинотеатра теплых сновидений, мама...»	34
«безысходность – это нормально...»	35
«уйди печаль с моих ресниц...»	36
«подари нам рецепт от утра...»	37
«нет лучше прогулки утром...»	38
«жизнь – пародия пьяного театра...»	39
«влюбись до истерик в город, мечтатель...»	40
«будет много побед и свершений...»	41
«душной утренней дорогой пустоты...»	42
«мы слишком самоуверенны...»	43
«день сожжен вхлам усталым солнцем...»	44
«усталые гримы прохожих...»	45
«проспекты, аллеи, дворы немолоды...»	46
«я умру; ты умрешь...»	47
«в утро снова придется увязнуть...»	48
«завтра все впадет в безнадежность...»	49
«круг замыкается в нас серыми буднями...»	50
«ночь остывает кофе чернотой...»	51
«пространство кафеля, одеял, бетона ...»	52

«на оконном стекле нацарапали «УТРО...»	53
«В кармане ночь...»	54
«нож-бабочка, штучка «Петра», кассетный...»	55
«прекрасные, жестокие...»	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Пространство бетона

Вадим Сатурин

Дизайнер обложки Яна Май

© Вадим Сатурин, 2024

© Яна Май, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-4496-2458-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«укатить бы с дуру на юг...»

укатить бы с дуру на юг,
смахнуть пыльный город
с ресниц, запустив море в венах.
но кто-то должен провожать
железных птиц
и быть кирпичами
в бетонных
стенах.

<весна 17-го>

«недалеки от нас чужие драмы...»

недалеки от нас чужие драмы,
незнакомка,
финал тем более все ближе,
пулей неизбежен.
вибрации часов настенных
ночью громче,
попробуй их услышать...
прикоснувшись к стенам.

<февраль 17-го>

«море – всегда диалог...»

море – всегда диалог.
вода – и тишина, и собеседник.
я бы взял его в карман с собой,
но ждет метро...
и понедельник.

<весна 17-го>

«умытые бензином и «неистовым счастьем...»

умытые бензином и «неистовым счастьем»
с одуванчиком в руке, наблюдая за птичкой,
на крыше Оптимизма с улыбкой давай,
сожжем этот день
к чертям...
лови спички!

<осень 20NN>

«прохладу бы в мысли...»

прохладу бы в мысли,
волну – под ребро,
чем мы дальше от рек,
тем сильнее
«все не то».

<2017>

«кусаем губы до алой крѡви...»

кусаем губы до алой крѡви,
запертые в комнате 2х2
от людей изнутри.
и как же нам выйти
из пространства бетона,
раз вдвоем в темноте
мы теряем ключи?

<зима 20NN>

«давай сбежим отсюда прочь?..»

давай сбежим отсюда прочь?
людей здесь веселит чужое горе...
пакуй, подруга, чемоданы в ночь.
им мало океана...
нам же хватит моря!

<лето 16-го>

«плевать на погоду...»

плевать на погоду.
завтра осень вернется.
лишь тело – под солнцем,
а не то, что в нем бьется.
плевать на рассветы,
вино и закаты.
разлуки и встречи,
моду, фото, прокаты.
плевать и на небо,
на поцелуи в грозе,
ждать лучшее «где-то»,
но где?

<лето 17-го>

«ПЫЛЬ & КАТАКОМБЫ...»

пыль & катакомбы,
весна. капель. болты.
в N-городе нет солнца,
есть театр. мэрия. мосты.
дыры. щели. пакля. ветер.
гаи. ракеты. дураки.
дым сигарет и засыпает пепел
к тебе цветы.

<весна 17-го>

«закройся, погрузись, забудься...»

закройся, погрузись, забудься.
отвечай им односложно и просто.
с теми в ком высохло море
так можно.

успокойся, молчи, образумься.
пусть считают, что Ты – слишком сложно.
чтоб не сбили с пути, укажи
заведомо ложный.

<весна 17-го>

«ТОТ ЖЕ ГОРОД, ТЕ ЖЕ БУЛЬВАРЫ...»

тот же город, те же бульвары.
весной солнце обманчиво ближе.
метро под сырым тротуаром,
над ним – те же самые крыши.

те же секты против них те же церкви,
там же площадь, и все тот же Ленин,
все над тем же Красным Проспектом,
над людьми в заботах и лени.

те же стены, в них врезаны двери.
тлен все тот же, но влюбляются слаще.
шел 17-й год близ апреля.
весна...
обувь мыть нужно чаще.

<март 17-го>

«МОНЕТА УПАДЕТ НА РЕВЕРС...»

монета упадет на реверс,
у жизни сломают крыло.
ночами не возвращайся на берег,
ищи в вязком иле ее.
металл потянет обратно,
над водой возведут потолок.
монета упадет на аверс,
ты – в песок.

<весна 20NN>

«ЛЕТО, КАК И ВСЕ, ВЫЦВЕТАЕТ...»

лето, как и все, выцветает.
у драмы привычный утопичный сюжет.
правда, что там...
за бетонными горами
морями разливается цвет?!

<август 17-го>

«ЧТО ГОТОВИТ НАМ СВЕТЛОЕ ЗАВТРА?..»

что готовит нам светлое завтра?
за место под солнцем хладнокровную битву!
и взамен карандаша, и заместо бумаги
мы берем просто тело и еще проще
бритву.

что готовит нам светлое завтра?
разлуку иль встречу, день или ночь?
и взамен микрофона, нотной папки флейтиста
мы берем тишину, а еще чаще
скотч.

<весна 17-го>

«В рельсе, в шпале, в костыле, вагоне...»

в рельсе, в шпале, в костыле, вагоне,
в краске, шлагбауме, изгибе путей,
в дистопии перрона, в шуме прохожих,
в сердцебиениях сотен людей,
в металле, в бетоне, в ржавчине, в пыли,
в каждом, дьявол, электрическом проводе,
при ударе ножом или, ах, поцелуе,
тсс... мы в городе.

—
циркулируем в городе.

<весна 17-го>

«о чем грустишь, щипая нервно бровь?..»

о чем грустишь, щипая нервно бровь?
и по кому во снохождениях твоих агония?
чтоб не болело, приготовься, скоро ночь.
дай волю музыке в дыму и сердцу...
м е л а н х о л и я.

<зима 17-го>

«Здесь сам город, Миледи, не против...»

здесь сам город, Миледи, не против,
а уж мы-то давно не прочь,
предаваться грехам откровений,
нисхождения в полярную ночь.

<февраль 17-го>

«скажи мне, как с этажей ниспадая...»

скажи мне, как с этажей ниспадая
телом в слякоть и грязь полунóчи во снах,
не запутаться мне всем сердцем, а шеей
не увязнуть навек в проводах?

<осень 17-го>

«мир еще не понят тобой...»

мир еще не понят тобой,
ночь не изведена до самого дна.
куда прислоняется усталое тело,
обычно там кривит душа.

<20NN>

«когда шумом опротивел весь свет...»

когда шумом опротивел весь свет,
нервы точат ногти и взгляд —
под руку зонтик и ветер...
они знают, где найти закат.

когда жар идет изнутри,
рушь плотины и сжигай мосты,
чтобы доступ воды до сердца,
и тела. не нести тебе ей беды.

когда пьяный кондуктор роняет
свое Я, твою последнюю сдачу,
собери до копейки и в реку...
вчера там топилась Удача!

<август 20NN>

«небо заколочено...»

небо заколочено,
монета брошена в фонтан.
мчимся на поезде в общество —
Я
и *fam-fatale*.

нервы вновь натянуты,
мы к перрону не готовим цветы.
где ночью обращаются люди,
лучше
приготовить ножи.

<весна 17-го>

«свет божий пролился на реку...»

свет божий пролился на реку,
как и ты обошел он руины,
тот же самый город на снимке
с ветром в лицо, а не спину.
здесь когда-то любили люди,
как знамение – пришествие лета.
коль привыкла, натяни улыбку.
Мы едем, подруга, в Гетто.

<NN>

«намного проще, где кладь кирпичей...»

намного проще, где кладь кирпичей
не превышает человеческого роста,
где нет ртов и тем более ушей,
где сложное становится «Просто».

намного легче, где синяя даль
неровность известки сменила,
где теплее колючая шаль,
чем то, что в себя мы влили.

намного лучше, где мало людей
повстречаешь у дверного замка,
где наш сигаретный дым
не в бетон летит – в облака.

<NN>

«не ищи во мне смысла. в побочках утра...»

не ищи во мне смысла. в побочках утра
прутья есть прутья; стена есть стена.

<осень 20NN>

«утром в стены утыкались многие...»

утром в стены утыкались многие
они их заставляли молиться.
кирпичами закалялись к ночи
единицы.

стены были цветные и мягкие
с другой стороны для столицы.
для себя их не наблюдали
птицы.

и стенам кричали спасибо,
коль нечем с ними больше делиться.
с двух сторон с улыбкой сигналы
вверх
самоубийцы.

<20NN>

«нет лекарства от сего сумасшедшего города...»

нет лекарства от сего сумасшедшего города.
лекарёй порошки из банки
во вред человеку.
проснувшись, умывшись, срочно упрись
ушами в музыку,
глазами – в реку.

ее течение к Северу и прогулка без шума
все равно не спасут,
но уж как-нибудь
станет легче с прогрессией в наушниках звука,
коль и тебе этот город
наступает на грудь.

<весна 17-го>

«город N просыпался птицами...»

город N просыпался птицами,
автомобильным клаксоном, молитвой,
усталыми ломкими ресницами,
затупленной бритвой.

город твой просыпался медленно
и начинались прятки в метро.
вновь измерить день сигаретами.
забыть к ночи его.

<май 17-го>

«ИЗ КИНОТЕАТРА ТЕПЛЫХ СНОВИДЕНИЙ, МАМА...»

из кинотеатра теплых сновидений, мама,
в холодный город,
где промерзли до рельс
трамвай и метро,
мы выходим каждое бесполезное утро,
чтобы просто обратно вернуться...
и все.

<ноябрь 16-го>

«безысходность – это нормально...»

«безысходность – это нормально»,
сказали мне в 09 для справки.
в 03 и 02 сейчас занято очень,
операторы изучают «Превращение» Кафки.

<февраль 15-го>

«уйди печаль с моих ресниц...»

уйди печаль с моих ресниц,
смахни ее со стекол,
мой автомобильный дворник.
но вновь чернила и курю,
пишу к тебе:
«наступит понедельник,
его догонит вторник.

<весна 17-го>

«подари нам рецепт от утра...»

подари нам рецепт от утра
неизбежности, Машинист Метро,
как будто мчишь не к тоннелю,
а к морю, где иначе все,
где есть и цвет, и звезды,
ее сердце и друга плечо.
подари нам рецепт от утра
в 06:06... Машинист Метро.

<осень 20NN>

«нет лучше прогулки утром...»

нет лучше прогулки утром,
чем пбд руку с рекой, одиночеством.
почувствуй, как экзистенция птицами
впивается в сердце
с холодом.

<осень 17-го>

«ЖИЗНЬ – пародия пьяного театра...»

жизнь – пародия пьяного театра.
острые грани я в нем не разведу:
первый носит из злата цепочку,
когда второй надевает петлю.
третий греет цветы на бульваре,
чтоб четвертый их давил сапогом.
жизнь – одно обреченное гетто,
и мы все...
узники в нем.

<ноябрь 16-го>

«Влюбись до истерик в город, мечтатель...»

влюбись до истерик в город, мечтатель,
глазницами, сердцем, телесной оболочкой.
совокупи свое Его и его излучатель
волн дециметровых
из радиоточки.

влюбись до дрожи – это несложно,
урбанистический оргазм свинцово-ртутный
испытай судорогой мышц икроножных,
с остановкой снов,
дыханья под утро.

<20NN>

«будет много побед и свершений...»

будет много побед и свершений,
и не меньше разлук и потерь.
у солнца производные – тени,
у ночи, естественно, день.

будет мало дружбы и света,
и не больше цветов и любви.
город дарит нам розы? гвоздики!
и тебе, и мне...
Подожди.

<2017>

«душной утренней дорогой пустоты...»

душной утренней дорогой пустоты,
когда пьянит полупустой фужер вина,
сквозь тлен и топь шагаем в ногу Я и Ты,
но тонут ноги сквозь асфальт...
касясь дна.

злые стены бетона сжимают нам плечи,
но от этого ближе – в строю, в одной связке.
скоро дождь все умоет, но кому станет легче?
докурю, раздевайся...
и смотри на развязку.

<лето 16-го>

«МЫ СЛИШКОМ СМОУВЕРЕННЫ...»

мы слишком самоуверенны,
что сердце продолжая биться,
желает продлить эту жизнь,
а не взять
и остановиться.

мы слишком самообмануты,
что ночью закрывая глаза,
еще раз разомкнутся ресницы
аккурат
в начало утра.

<2017>

«день сожжен вхлам усталым солнцем...»

день сожжен вхлам усталым солнцем,
ночь отравлена некультурными снами.
Тлен – американский *coffee* в чашке,
заплесневелый хлеб
временами.

<20NN>

«усталые гримы прохожих...»

усталые гримы прохожих,
бродящий без дела ветер,
черный кофе в гибком картоне.
снег, на котором пепел.

мятые спины попуток,
искривленные шеи людей.
холод против трампунок.
будни против идей.

ЖД, магистрали, распятия,
снохождения, хрущевки, метро.
пусть сказка греет сомнамбулу,
а морщины режут лицо.

<ноябрь 17-го>

«проспекты, аллеи, дворы немолоды...»

проспекты, аллеи, дворы немолоды,
день – вещество из осени, холода.
в городе «Крест» мечтать не шепотом,
что играть с электрическим...
в сеть включенным проводом.

<20NN>

«я умру; ты умрешь...»

я умру; ты умрешь.
очевидность зависла,
и в этих строках
находиться нет смысла,
как в глубоком кошмаре,
тени, тлене, коме,
в оконцовке строфы:
«Спи. 17-й. Горе».

<17-й>

«в утро снова придется увязнуть...»

в утро снова придется увязнуть.
за углом холодный в лени трамвай.
металлу совершенно неважно
февраль за окном или май.
металлу плевать на простуду,
каткам видеть гнутые рельсы.
и нам кажется, что будет чудо...
всего лишь открываются дверцы.

<весна 17-го>

«завтра все впадет в безнадежность...»

завтра все впадет в безнадежность,
у молодой жены умрет старый муж;
в воскресенье в нас исчезнет возможность
верить в море, а не в воду из луж.
завтра все впадет в уныние,
в декаданс – мечты, бриллианты;
в понедельник сдадут их в ломбард,
чтоб на все – антидепрессанты.

<август 17-го>

«круг замыкается в нас серыми буднями...»

круг замыкается в нас серыми буднями,
он очерчен ночью Черными Звездами.
в тишине можно слышать многое,
простые вещи в ней становятся сложными.

день завершается аккуратно кражей звука,
ночь обозначается стенами сонными.
днем мы многое брали за Истину,
эти вещи во тьме стали ложными.

страсть проходит с отсутствием рифмы.
в графе «Любовь» появляется прочерк.
не хочу больше помнить ваш номер,
ведь одиночества телефон короче.

<зима 17-го>

«ночь остывает кофе чернотой...»

ночь остывает кофе чернотой
в стакане из картона с крышкой
в руках у девушки в потертой куртке,
прислонившейся к дверям метро.

в подземке люди. тесно. холодно и скучно,
чтобы прислоняться в сутки,
там день и вечер...
то есть одиночество возьмет свое.

в прикосновениях замерзших плеч
или двухсот катков об рельсы,
в потухшем взгляде незнакомки в шубе,
где замерзла на рассвете моль,

чужой рукой в моем кармане,
кравшей ночь и две измятых сигареты,
приходит утро...
вместе с ним на станции догонит боль.

<зима 17-го>

«пространство кафеля, одеял, бетона ...»

пространство кафеля, одеял, бетона —
монолитность человека и камня.
«воскресение» обещает многое,
в понедельник закрываются ставни.
долгостроев жилы навеки застыли,
и свершения людей здесь неброские.
не мейнстрим, а вместо молитвы,
перед сном мы читаем Бродского.

<20NN>

«на оконном стекле нацарапали «УТРО...»

на оконном стекле нацарапали «УТРО»,
пробел, тире и «В нем слишком пусто...»
на проеме, обычно, где крепится дверь,
кто-то мне вывел: «не жди и не верь!»

<осень 16-го>

«В кармане ночь...»

В кармане ночь,
сигареты,
ириски...
Мы все когда-то
умирали
на вписке.

<20NN>

«нож-бабочка, штучка «Петра», кассетный...»

нож-бабочка, штучка «Петра», кассетный
плеер, в ночь – в подъезд по привычке.
мама, мы – дети окраин последние,
прикуривавшие
спичкой.

<20NN>

«прекрасные, жестокие...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.